

*Оксана Николаевна Полянская,
кандидат исторических наук, доцент,
Бурятский государственный университет
(670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а),
e-mail: PolGrab@mail.ru*

**Востоковедное образование России в начале XX в.:
деятельность А. М. Позднеева по подготовке монголоведов-практиков**

В статье впервые рассматривается деятельность выдающегося учёного, монголоведа, профессора Санкт-Петербургского университета, государственного и общественного деятеля конца XIX – начала XX вв. Алексея Матвеевича Позднеева (1851–1920) с точки зрения его роли в организации востоковедного образования в России, практического направления. А. М. Позднеев был основателем таких важных востоковедных центров практического востоковедения, как Восточный институт во Владивостоке и Практическая восточная академия в Петербурге. Изучая вклад монголоведа в организацию востоковедного образования в России, автор останавливает своё внимание на разделении практического и научного монголоведения, которое в литературе является дискуссионным, и приходит к выводу, основываясь на мнении А. М. Позднеева, что это два совершенно разных направления в подготовке специалистов восточного профиля. В статье используется богатая источниковая база, большая часть которой вводится в научный оборот впервые, – это, в первую очередь, рукописные материалы учёного, посвящённые анализу и перспективам развития монголоведного образования начала XX в., на основании которых даётся представление в целом о монголоведении в России указанного периода. В статье показана преемственность поколений монголоведов не только с позиции научной, исследовательской работы, но и обучения студентов. Несмотря на то, что А. М. Позднеев являлся во многом новатором в подготовке монголоведов-практиков, тем не менее, основополагающие составляющие востоковедного образования, заложенные ещё «пионерами» научного монголоведения в России – О. М. Ковалевским и А. В. Поповым, он привносит и в учебный процесс Восточного института и Восточной практической Академии, что говорит о единой российской школе монголоведения.

Ключевые слова: монголоведение в России, А. М. Позднеев, Восточный институт (Владивосток), Практическая восточная академия и Общество востоковедения в Петербурге

*Oksana N. Polyanskaya,
Candidate of History, Associate Professor,
Buryat State University
(24a Smolina st., Ulan-Ude, 670000, Russia),
e-mail: PolGrab@mail.ru*

**Educational Program of Oriental Studies in Russia at the Beginning of the XXth century:
the A. M. Pozdneev's Activity in the Field of Preparation of Mongolian Studies Scholars
at the Practical Direction**

The following article makes first attempt to describe scientific activity of the outstanding scientist in the field of Mongolian studies, professor of St. Petersburg University Alexei Matveyevich Pozdneev (1851–1920), who was also the state and public figure of the late XIXth – early XXth century. The author tries to picture his doings in terms of his role in the organization of educational program in the field of oriental studies in Russia, and first of all its practical direction. A. M. Pozdneev was the founder of such important practical centers of oriental studies as the Oriental Institute in Vladivostok and Practical Oriental Academy in St. Petersburg. Studying professor's contribution to the organization of education in the field of oriental studies in Russia, the author of this publication pays her attention to the practical and scientific division of Mongolian studies, which is still controversial in the literature of subject, and comes to the conclusion, based on A. M. Pozdneev' opinion that there are two completely different directions in the preparation of the eastern profile specialists. The article was written using a rich source base. Most of the source materials are introduced into scientific circulation for the first time. Most important of them are Pozdneev's manuscripts devoted to the analysis and prospects of education in the field of Mongolian studies at the beginning of the XXth century, based of which the following publication tries to give an idea of the state of the Mongolian studies in Russia in this period. The article shows the continuity of generations of researchers not only from the standpoint of scientific research but also in scholarship. Despite the fact that A. M. Pozdneev introduced a lot of innovations in training scientists in the practical field of Mongolian studies, the fundamental components of Oriental studies education, introduced by scientific "pioneers" of Mongolian studies in Russia such as O. M. Kovalevsky and A. V. Popov, were

brought by him in the educational process of the Oriental Institute and Academy of Eastern practice, which proves the existence of an integral Russian school in the field of Mongolian studies.

Keywords: mongolian studies in Russia, A. M. Pozdnev, Oriental Institute (Vladivostok), Practical Oriental Academy and Society of Oriental Studies in St. Petersburg

Вводная часть. Монголоведение в России имеет богатую историю, и соотношение в нём, как и во всём востоковедении, науки и практики было и остаётся предметом дискуссий. В ранний период своего становления изучение монгольских народов не имело чёткого разграничения на какие-то направления, но, очевидно, изначально оно носило практический характер. Первые сведения о народах, говорящих на монгольском языке, привезли посланники российского государства, первыми авторами-составителями русско-монгольских словарей стали переводчики, которые в силу своей деятельности становились и первыми учителями при подготовке переводчиков-практиков в пограничных школах. Переводчики, среди которых были и те, кто интересовался историей, культурой, религией монголов, собирали рукописи и книги на восточных языках, т. е. их интересы были гораздо шире, чем выполнение узкопрофессиональных задач переводчика. Они создали хорошую основу для становления научного монголоведения, в истории которого есть такие имена, как Василий Новоселов, Александр Игумнов.

А. В. Игумнов сыграл особенно важную роль в становлении научного монголоведения в России, передав накопленный опыт, знания, свои труды по монгольскому языку, праву, религии, а также контакты с образованнейшими представителями из среды бурят представителям Казанского университета – О. М. Ковалевскому и А. В. Попову, которые создали первую в Европе кафедру монгольского языка в 1833 г. Именно с этого времени начинается отсчёт научного монголоведения, поэтому существующая в исторической литературе точка зрения, что научное монголоведение вышло из недр практического, вполне обоснована. На протяжении всего XIX в. и практическое, и научное направления, развиваясь, сосуществовали вместе: как специалисты-практики привнесли в развитие научного монголоведения значительное содержание, так и академические учёные и преподаватели университетов и духовных академий стояли у истоков решения конкретных вопросов дипломатических, торгово-экономических отношений, установления культурных связей с Монголией.

Цель исследования – изучить историю подготовки монголоведов-практиков как одной из важных составляющих развития монголоведе-

ния в России, а также показать роль учёного А. М. Позднеева в этом процессе.

Методы. Методологической основой работы являются базовые принципы исторического исследования: научной объективности, историзма и системности.

Обсуждение результатов. Следует отметить, что на протяжении длительного времени практическое направление в монголоведении уходило на второй план. Ведущие российские востоковедные центры XIX в. Казани и Санкт-Петербурга с университетами и Азиатским музеем делали упор на изучение прошлого монгольских народов, истории, культурного наследия, собирание и сохранение фольклорного богатства, проводили исследования в области монгольского языкознания. Выпускники университетов были более знакомы с прошлым Монголии, чем с её настоящим. Проблему подготовки монголоведов-практиков в высших учебных заведениях России, специалистов, свободно владеющих разговорным монгольским языком, прекрасно ориентирующихся в политической, экономической ситуации Монголии, особенно начала XX в., когда Халха-Монголия приобрела независимость, поставил во главе угла в деле подготовки специалистов-востоковедов Алексей Матвеевич Позднеев (1851–1920), который сначала состоял в должности директора Восточного института в г. Владивосток, а затем – в должности чиновника Министерства Народного просвещения и директора Практической восточной академии. Учёный особенно подчёркивал, что в России, которая так тесно связана с Востоком и географическими, и историческими узами, должны быть учебные заведения разных уровней – от школ переводчиков до институтов-университетов, которые бы на высоком профессиональном уровне готовили востоковедов-практиков.

На рубеже XIX–XX вв. и в начале XX в. проблему нехватки кадров востоковедов актуализировали события на Дальнем Востоке. Правительством России, ввиду назревшей необходимости, было принято решение об открытии в данном регионе высшего учебного заведения практической направленности. Первым директором Восточного института в г. Владивосток в 1899 г. (до 1903 г.) был назначен Алексей Матвеевич Позднеев – учёный, авторитет которого в монголоведении бесспорен. А. М. Позднеев хорошо знал не только историю, но и современность Китая и Монголии, кроме того имел бога-

тый опыт преподавательской деятельности в стенах Петербургского университета. Восточный институт (1899) явился совершенно новым учреждением, причём не только по времени своего открытия, но и по методике преподавания языков, а также всех остальных курсов востоковедения, которые должны были иметь только практический характер, тогда как в русской науке господствовало научно-теоретическое изучение Востока. Институт быстро стал лучшей в России школой так называемого практического востоковедения [1], а А. М. Позднеева называли основателем «научной постановки изучения современной Монголии» [7].

А. М. Позднеев, хорошо зная ситуацию в странах Дальнего Востока, настаивал, что система организации востоковедного образования в России должна быть гибкой, наиболее приспособленной к требованиям реального времени. Поэтому обучение студентов в ВИ он выстраивал согласно потребностям государства в специалистах-практиках [2, с. 131]. Несмотря на все нововведения, связанные с изучением современного Востока, тем не менее, А. Позднеев был продолжателем традиций монголоведного образования России. Он, как и его предшественники – основоположники научного монголоведения в Казани О. М. Ковалевский и А. В. Попов, для блестящего овладения студентами монгольским языком приглашал лекторов – носителей языка, т. к. считал, что это является одной из важных составляющих успешного обучения языку: «Обратить особое внимание на выбор и приглашение лекторов, которые единственно и могут дать молодым людям то, чего, между прочим, не достаёт у них в настоящее время, хорошее произношение и умение писать более или менее правильным почерком» [4, 45об.]. Преимуществом традиций преподавания, заложенных О. М. Ковалевским [3, с. 70], наблюдается и в том, что при начальном изучении языка необходимо «занимать постоянно студентов чтением и переводом с комментариями возможно большего числа текстов преимущественно исторического содержания, переходя от более лёгких, печатных, к труднейшим рукописным» [4, л. 45об.].

Восстанавливая традиции в подготовке востоковедов, привнося новые методы в обучение, А. М. Позднеев отмечал, что многое было утрачено восточным факультетом Петербургского университета в преподавании языков» [4, л. 45]. «Восточный факультет возводил здание научного востоковедения, – писал А. М. Позднеев в 1905 г., анализируя «организацию изучения Востока в русских учебных заведениях», – не

положив под него фундамента в виде подготовительных двух лет, когда студенты получали бы элементарные знания в языке под руководством преподавателей» [4, л. 48]. В связи с этим А. М. Позднеев предлагал реформировать факультет, чтобы он соответствовал ожиданиям и государства, и «полчищам студентов», жаждущих таких знаний, чтобы стать «достойными деятелями России» [4, л. 46об.].

Подтверждение того, что факультет Санкт-Петербургского университета не давал практических знаний, стали последующие события в истории монголоведного образования. В 1903 г. А. М. Позднеев был переведён из Владивостока в Петербург, в связи с назначением его членом Совета Министерства народного просвещения, в результате чего стал вопрос о замещении должности лектора монгольского языка в Восточном институте. Решая этот вопрос, Алексей Матвеевич докладывал и. д. Примурского генерал-губернатора, что, по его мнению, на факультете восточных языков Петербургского университета нет ни одного магистра по кафедре монгольской словесности: «Она замещается ныне двумя приват-доцентами, при коих один В. Л. Котвич со времени окончания курса состоит делопроизводителем канцелярии Министерства финансов, в Монголии никогда не бывал, знакомства с монголами и их бытом, помимо ничтожных данных, сообщаемых европейской литературой, никакого не имеет, монгольской живой речи никогда не слышал, а потому о поручении ему кафедры монгольской словесности в Восточном институте не может быть и вопроса. Второй приват-доцент А. Д. Руднев, оставшийся при университете для приготовления к профессорскому званию по личному желанию, предпринимал на собственный счёт поездки в бурятские и монгольские степи и был допущен к чтению лекций в звании приват-доцента лишь с настоящего учебного года; но для того, чтобы из него выработался возможно дельный монголист, ему необходимо ещё значительное время работать непосредственно на Востоке, среди монголов» [4, л. 3–3]. Однако на предложение А. М. Позднеева занять должность лектора монгольского языка на начальных курсах ВИ, А. Д. Руднев ответил отказом, ссылаясь, что ему необходимо работать над диссертацией, тема которой «Исследование монгольских наречий», что вызвало некоторое недоумение у А. М. Позднеева, т. к. в ВИ были все условия для становления учёного-востоковеда [4, л. 3об.-4]. Ссылаясь на сложившиеся обстоятельства, А. М. Позднеев составил представление (от 16 февраля 1904 г.)

на основании ходатайства Конференции ВИ «возложить чтение лекций и исполнение прочих обязанностей по помянутой кафедре на и. д. профессора Подставина и лектора монгольской словесности Цыбикова, которые одинаково готовились к занятию кафедры монгольской словесности и, хотя не имеют учёных степеней по указанному предмету, однако обладают достаточными познаниями для чтения институтского курса» [4, л. 4].

Таким образом, после отъезда А. М. Позднеева в Петербург все основные предметы по монголоведению в ВИ стали вести преподаватели, подготовленные в стенах самого же Восточного института. Получив востоковедное образование в Петербургском университете, где и состоялось их знакомство с А. М. Позднеевым, они во Владивостоке прошли хорошую школу исследовательской работы по изучению современного состояния восточных государств и проживающих в них народов.

А. М. Позднеев был твёрдо убеждён, что «научные и практические цели настолько различны одна от другой и средства к достижению их так несходны, а иногда и так противоположны, что совмещение их в одном учреждении представляется безусловно невыполнимым» [4, л. 49]. «Высшей учёной школой» должны служить учреждения Академии наук, куда будут приходить люди, уже владеющие языком и подготовленные к научной работе. В то же время опыт Восточного института вполне доказал, что четырёхлетний курс является достаточным для того, чтобы молодой человек, окончив среднюю школу, мог овладеть всеми «средствами», необходимыми «для работы в восточных государствах, как то, знание их языка, страны, истории, быта и нравов...» [4, л. 51об.]. Сеть учебных заведений, готовящих монголоведов-практиков, должна быть шире, причём средние учебные заведения должны быть самостоятельными, а не представлять из себя обычную среднюю школу с насильно внедрёнными специальными востоковедными дисциплинами.

Создав Восточный институт для подготовки практических востоковедов и подготовив поколение монголоведов-практиков в нём, А. М. Позднеев, уже работая в Министерстве просвещения, проводил работу по расширению числа учебных заведений с практическим востоковедным уклоном, совершал инспекционные поездки по школам восточных языков, занимался повышением уровня качества подготовки востоковедов.

В 1905 г. ему было дано поручение – открыть «курсы востоковедения» в Петербурге

при Обществе востоковедения, а в 1910 г. – провести работу по преобразованию этих курсов в Практическую восточную академию и подготовить проект её деятельности. В этих учебных заведениях А. М. Позднеев состоял в должности профессора и директора, под его непосредственным руководством был построен весь учебный процесс. Следует отметить, что период его жизни, начиная с 1899 г. – времени открытия Восточного института во Владивостоке, который он возглавил, и до конца жизни (1920), был в большей степени посвящён организации востоковедного образования в России, нежели научной работе. Начиная с 1905 г. – времени организации им курсов востоковедения, главной задачей, решением которой он занимался, было издание учебных пособий для школ, где преподавали монгольский язык. Им были подготовлены и опубликованы учебники и на русском, и одновременно на монгольском языках по таким предметам, как начальные уроки естествознания, беседы о русском государстве, его жителях и их промыслах, начальное учение о всеобщей, русская история. Все эти учебники неоднократно переиздавались как в России для бурятских инородческих школ, так и в Монголии: учебные книги для монгольских детей стали основой для становления образования. «За содействие делу народного образования монголов, правительство Богдыхана возвело А. М. Позднеева в звание Дзюнь-ваня, т. е. князя второй степени, с пожалованием ему украшенного рубином знака по этой степени» [5, л. 4]. Общество востоковедов, начавшее свою работу в 1900 г., целью своей деятельности видело в содействии ознакомлению России с Востоком и проведению русской культуры в среду монголов и «русских инородцев монгольских поколений», однако вплоть до 1905 г. Общество было лишено возможности следовать поставленной цели в полной мере, причиной чего была нехватка средств и отсутствие «сведущих преподавателей», а события Русско-японской войны даже прервали работу Общества и, в свою очередь, определили новое направление – изучение Дальнего Востока [6, л. 5]. Новый импульс развитию Общества должны были дать курсы востоковедения.

А. М. Позднеев, обосновывая важность организации курсов и необходимость в достаточном их финансировании, чтобы они могли работать в полную силу и не зависеть от числа слушателей, фактически актуализировал преимущество монголоведения в востоковедном образовании России начала XX в. «Нет сомнения, что для России в данный момент нет более важной страны для изучения, как Китай, с кото-

рым она граничит своими ... владениями на пространстве 8000 верст», – писал он. Кроме того, «Китай поистине можно назвать сокровищницей мира» с многомиллионным населением, «с богатствами недр земли» [6, л. 5]. Однако не следует забывать, призывал монголовед, что «между собственным Китаем и Россией залегают земли, населённые китайскими инородцами, – в восточной половине монгольского, а в западной тюркского языков. Территориально-количественный перевес в данном случае выпадает на долю языка монгольского, с которым мы свободно можем пройти от города Мергена на востоке до города Кульджи на западе» [6, л. 6]. Обращал внимание учёный также и на то, что «монголы искони проявляли тяготение к России, а потому в среде их общин мы всегда можем найти себе как верных пособников для мирных сношений с Китаем, так и деятельных соратников в случае борьбы с ним» [6, л. 6–7].

В условиях проигранной войны с Японией стали очевидны слабые стороны России, одна из которых – «малочисленность русского населения вообще и особенно на наших восточных окраинах, доводящая эти окраины почти до полной незащитности», что делает их притягательными для Японии и Китая, однако последняя страна, беспокоясь о целостности собственных территорий, по мнению А. М. Позднеева, «будет хранить дружбу с Россией, опасаясь общего с ней противника, Японии, «столь богатую энергией и предприимчивостью, сколько и бедную своими землями»» [6, л. 7]. Поэтому, подчёркивал Алексей Матвеевич, «сознавая высокое значение Китая и Монголии в предстоящей деятельности России, Общество востоковедения определило включить изучение означенных языков и стран Дальнего Востока в программу своих курсов и, наряду с сим, признавало в высшей степени желательным придать этим курсам вообще наибольшую устойчивость и определённую» [6, л. 7]. Придавая большое значение курсам в подготовке монголоведов-практиков, А. М. Позднеев организовал учебный процесс по тому же принципу, что и в Восточном институте, т. е. фактически сразу придав им статус высшего учебного заведения. Наряду с восточными языками, слушателям давали знания по политическому устройству государств, экономическому развитию, торговым отношениям, а также географии, истории; приглашались лекторы – носители восточных языков. Таким образом, курсы не были похожи ни на какие другие существующие при различных ведомствах и министерствах, где подготовка шла только лишь в лингвистической направленности. Поэтому высокий уровень подготовки специалистов повлёк

за собой процедуру преобразования курсов в Практическую восточную академию, что было вновь поручено А. М. Позднееву. Академия оставалась при Обществе востоковедения, но одновременно находилась в ведении Министерства торговли и промышленности, что ещё в большей степени подчёркивало её практическую направленность.

Заключение. Таким образом, Алексей Матвеевич Позднеев в Петербурге создал ещё один центр практического востоковедения при Обществе востоковедов, подобный дальневосточному во Владивостоке, выделяя лишь одно, но весьма существенное преимущество последнего перед первым: в Петербурге «питомцы не отторгаются из сердца России на окраину, а следовательно, не лишаются возможности в каждый данный момент быть всецело осведомлёнными о положении в России того или другого занимающего их вопроса» [6, л. 8–9]. Создание Академии практического востоковедения в Петербурге было обусловлено рядом причин: во-первых, была расширена сеть учебных заведений такого типа, на чём всегда настаивал А. М. Позднеев, следовательно, стало выпускаться больше специалистов для государственной службы, нехватка которых всегда ощущалась; во-вторых, Академия была открыта в Петербурге, что обеспечивало ей безопасное местонахождение, в отличие от ВИ во Владивостоке, в работу которого внесла коррективы, как известно, Русско-японская война 1904–1905 гг.: Институт вынуждены были эвакуировать в Верхнеудинск на время военных действий; в-третьих, в Петербурге, как нигде больше в России, можно было найти и педагогические кадры, способные научить и литературному, и живому разговорному монгольскому, и какому-либо другому восточному языку, т. к. Петербург – центр российского востоковедения, представленный и Азиатским музеем АН, и университетом, и множеством обществ, в которых доминировала восточная тематика.

А. М. Позднеев стал тем талантливым организатором, который сумел всё это аккумулировать, соединить воедино, чтобы получить реальный результат. Это не громкие слова, восхваляющие учёного-организатора, хотя он и заслужил в свой адрес и уважение, и признательность, и восхищение, а констатация факта. При организации общества востоковедения в 1900 г. А. М. Позднеев был назначен его директором, но ввиду его назначения директором Восточного института во Владивостоке, фактически организация работы Общества в том объёме, как планировалось, была приостановлена. Общество стало реализовывать свои планы только с

1905 г. после возвращения А. М. Позднеева в Петербург, открыв курсы востоковедения в новом, более расширенном формате.

В целом, в развитии научной школы монголоведения тесно переплетается значение и практической, и научной составляющих, каждая из которых берёт свое начало из образователь-

ного учреждения, в зависимости от своих задач. Следует согласиться с А. М. Позднеевым в том, что организация востоковедного образования – дело весьма специальное, имеющее свои особенности, а подготовка практиков восточного профиля требует совершенно иной организации учебного процесса.

Список литературы

1. Полянская О. Н. Монголоведение в университетах России в XIX – начале XX вв. Восточный институт во Владивостоке // Гуманитарный вектор. № 3. 2011. С. 48–52.
2. Полянская О. Н. Изучение политического и экономического развития Монголии на рубеже XIX–XX вв. в Восточном институте во Владивостоке // Россия – Монголия. Сто лет дипломатического сотрудничества: материалы междунар. науч.-практ. конф. (28–29 ноября 2012 г.). Улан-Удэ: Бэлиг, 2013. С. 130–135.
3. Полянская О. Н. Профессор О. М. Ковалевский и Бурятия (I-я половина XIX в.). Улан-Удэ: ВСГАКИ, 2001.

Источники

4. Архив ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 1. Д. 151. Л. 3–4, 45–46об., 48, 49, 51об.
5. Архив ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 3. Д. 6. Л. 4.
6. Архив ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 1. Д. 152. Л. 5–9.
7. Российская национальная библиотека (РНБ) в Санкт-Петербурге. Отдел рукописей. Ф. 590. Ед. хр. 76. Л. 53.

References

1. Polyanskaya O. N. Mongolovedenie v universitetakh Rossii v XIX – nachale XX vv. Vostochnyi institut vo Vladivostoke // Gumanitarnyi vektor. № 3. 2011. S. 48–52.
2. Polyanskaya O. N. Izuchenie politicheskogo i ekonomicheskogo razvitiya Mongolii na rubezhe XIX–XX vv. v Vostochnom institute vo Vladivostoke // Rossiya – Mongoliya. Sto let diplomaticheskogo sotrudnichestva: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (28–29 noyabrya 2012 g.). Ulan-Ude: Bellig, 2013. S. 130–135.
3. Polyanskaya O. N. Professor O. M. Kovalevskii i Buryatiya (I-ya polovina XIX v.). Ulan-Ude: VSGAKI, 2001.

Istochniki

4. Arkhiv IVR RAN. F. 44. Op. 1. D. 151. L. 3–4, 45–46ob., 48, 49, 51ob.
5. Arkhiv IVR RAN. F. 44. Op. 3. D. 6. L. 4.
6. Arkhiv IVR RAN. F. 44. Op. 1. D. 152. L. 5–9.
7. Rossiiskaya natsional'naya biblioteka (RNB) v Sankt-Peterburge. Otdel rukopisei. F. 590. Ed. khr. 76. L. 53.

Библиографическое описание статьи

Полянская О. К. Востоковедное образование России в начале XX в.: деятельность А. М. Позднеева по подготовке монголоведов-практиков // Ученые записки ЗабГУ. 2016. Т. 11, № 6. С. 143–148. (Сер. Профессиональное образование, теория и методика обучения). DOI: 10.21209/2308-8796-2016-11-6-143-148.

Reference to the article

Polyanskaya O. N. Educational Program of Oriental Studies in Russia at the Beginning of the XXth century: the A. M. Pozdneev's Activity in the Field of Preparation of Mongolian Studies Scholars at the Practical Direction // Scholarly Notes of Transbaikalian State University. 2016. Vol. 11, No. 6. PP. 143–148. (Series Vocational Education, Theory and Methods of Teaching). DOI: 10.21209/2308-8796-2016-11-6-143-148.

Статья поступила в редакцию 05.07.2016